

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК СИБИРСКОГО КУПЕЧЕСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

На основе периодической печати Сибири дается социокультурный облик сибирского купечества второй половины XIX в. Рассматриваются образ жизни купцов, их материальные и духовные потребности.

Ключевые слова: купечество; социокультурный облик; периодическая печать.

Вопрос о социокультурном облике различных социальных групп остается в современной исторической науке до сих пор недостаточно изученным. Материальные и духовные потребности, ценностные ориентации, нормы поведения и образ жизни сибирских купцов, на наш взгляд, представляют значительный научный интерес. Все эти черты в большей или меньшей степени освещены в периодической печати второй половины XIX в. К периодической печати как к источнику по истории сибирского купечества уже обращались, но внимание, главным образом, уделялось социально-экономической характеристике предпринимателей [1]. Цель данной работы – дать социокультурный облик сибирского купца второй половины XIX в., основываясь на материалах периодической печати того времени.

Традиционным для периодики того времени является утверждение о том, что характерной чертой купечества было пристрастие к расточительству и разгульной жизни. «Куда уходили накопленные сибирским трудом капиталы, можно судить потому, что в столицах растрачивались миллионы, создавались скверы, покупались дворцы в Париже, виллы в Италии, но Сибири ничего не доставалось», – возмущался журналист «Восточного обозрения» [2. 1882. 17 июня]. Символом разгульной жизни было пристрастие к карточным играм. Так, корреспондент из Тюмени писал, что карточная игра в их городе – «это любимейшее и чуть ли не единственное... препровождение времени» [3. 1892. 13 фев.]. При этом газеты отмечают у сибирских купцов преобладание материальных интересов над всеми другими: «Одна общая черта была на всех лицах – то была печать “чумазого”, ясно говорившая, что кроме “алтына и его судеб”, у этих людей нет ничего ни сзади, ни спереди» [4. 1888. 29 июня]. В конце XIX в. значительное место в организации досуга стали занимать купеческие клубы, собрания, ставившие целью доставить своим членам возможность проводить время в обществе. «Клубы у нас представляют собой в большинстве случаев нечто иное, как место, где можно поиграть в карты, выпить и закусить в несколько большей компании, чем это обыкновенно делается дома», – отмечал корреспондент «Сибирского листка» [3. 1890. 20 дек.]. Собрания проводили также балы, маскарады, семейные вечера, торжественные обеды, музыкальные и литературные вечера [3. 1891. 27 янв.]. Ранее подобные вечера проводились в купеческих домах [4. 1881. 22 марта].

Не могли обойти своим вниманием газеты и такой важной черты социокультурного облика сибирского купечества, как благотворительность. Наибольшей популярностью среди благотворительных вкладов пользовались взносы на развитие образования. Впечатляют размеры этих пожертвований: известный иркутский купец И.С. Хаминов пожертвовал дом стоимостью в

102 тыс. руб. и 100 тыс. руб. наличными на учреждение в Иркутске городского училища [2. 1883. 13 янв.]. Канский первой гильдии купец И.Н. Некрасов пожертвовал 100 тыс. руб. на устройство гимназии в Канске [6. 1881. 14 июня] и 43 тыс. руб. на постройку Красноярской женской гимназии [7. 1883. 4 июня]. Иркутский миллионер А.М. Сибиряков отдал 50 тыс. руб. на учреждение в Иркутске высшего технического училища [2. 1882. 27 мая]; ту же сумму его брат И.М. Сибиряков выделил на открытие женских врачебных курсов [3. 1891. 7 фев.]. Бийский купец А.Ф. Морозов преподнес 25 тыс. руб. на постройку здания для Томской губернской гимназии [3. 1891. 21 фев.].

За усердие и рвение к общественной пользе многие из предпринимателей были награждены медалями. Так, золотыми медалями для ношения на шее на Анненской ленте были удостоены попечитель Кулаковского сельского училища Тюменского округа, московский первой гильдии купец Н.М. Чукмалдин и попечитель Тюменского городского Никольского училища, первой гильдии купец И. Колокольников [3. 1892. 23 янв.]. Кузнецкий второй гильдии купец С. Шукшин был награжден золотой медалью с надписью «за усердие» на Станиславской ленте [8. 1888. 15 сент.]. Для того времени это было довольно редкой наградой.

Значительных размеров иногда достигала и материальная помощь купцов малоимущим жителям сибирских городов: З.М. Цибульский в 1881 г. выделил 3 тыс. руб. на помощь беднейшим из красноярских погорельцев [4. 1881. 26 апр.]; братья Королевы в 1882 г. отдали по 500 руб. для раздачи беднейшим жителям г. Томска, пострадавшим от пожара [2. 1882. 27 мая], Я.А. Немчинов на те же цели потратил 25 тыс. руб. [4. 1882. 6 июня]; И.М. Сибиряков в 1894 г. пожертвовал вдове утонувшего священника Черных 7400 руб. на воспитание детей и на похороны [2. 1894. 21 авг.]. Сибирские купцы уделяли внимание и учреждениям общественного призрения. Так, тарский купец Щербаков в 1860 г. взял на себя обязанность в течение пяти лет содержать за свой счет двух воспитанниц Омского детского приюта «Надежда», намериваясь затратить на это дело 550 руб. [9. 1860. 16 апр.]. На средства томского городского головы З.М. Цибульского в 1862 г. была устроена рождественская елка для детей Томского Мариинского детского приюта и всем детям сделаны подарки на сумму 115 руб. [5. 1863. 15 фев.]. В 1882 г. А.Г. Немчинова на свои средства открыла в г. Тара дом призрения для бедных жителей [4. 1882. 16 мая]. В том же году И.П. Кытманов пожертвовал дом Енисейскому Александровскому дому призрения бедных детей [7. 1882. 20 нояб.]. В Тобольской губернии в конце XIX в. из девяти существующих богаделен пять содержались за счет купеческих средств, что также говорит о значи-

тельном участии купцов в деле призрения бедных и больных сограждан [3. 1891. 10 нояб.].

Многие купцы внесли свой вклад и в развитие науки: при финансовой поддержке томского купца А.Е. Кухтерина профессор С.И. Залеский производил исследования сибирских минеральных озер и ключей [2. 1892. 16 фев.]; канский купец И.Н. Некрасов выделил 500 руб. на геологические исследования в Сибири [6. 1886. 26 янв.]; иркутский купец И.М. Сибиряков пожертвовал 10 тыс. руб. для исследования быта якутов и 2 тыс. руб. на издание готовых трудов, относящихся к Якутской области [2. 1894. 1 июня]; на средства красноярского купца Г.В. Юдина была издана книга А.А. Титова «Сибирь в XVIII столетии» [2. 1892. 6 дек.]. Некоторые сибирские купцы сами занимались изысканиями и финансированием экспедиций. Огромный вклад в освоении морского северного торгового пути из Европы в Сибирь внес иркутский купец А.М. Сибиряков, не раз бороздивший Северный Ледовитый океан на своем пароходе «Норденшельд» [2. 1884. 1 ноября; 1885. 5 сен.; 4. 1885. 6 окт.]. Бийские купцы Котельников и Антропов в 1880 г. совершили торговую экспедицию в Китай до Калгана, имевшей целью доказать выгоду торговли с Китаем западным путем [6. 1880. 9 марта]. Иркутский купец И.Г. Шведов, являвшийся охотником и натуралистом, автором книги «Записки сибирского Немврода», был членом Восточносибирского отделения Русского Географического общества [4. 1882. 24 окт.]. Иногда купцы учреждали премии за вклад в развитие научной мысли: А.М. Сибиряков в 1882 г. пожертвовал 10 тыс. руб. на премию за историческое сочинение о Сибири [4. 1883. 24 июля]; Н.М. Чукмалдин в 1893 г. учредил при тюменском реальном училище премию за сочинение о Тюменском округе [2. 1893. 20 июня].

Несмотря на то, что купеческой благотворительности в периодической печати уделялось так много внимания, периодика была беспощадна в оценке мотивов благодеяний «сибирских тузов». В частности, по мнению журналиста «Сибирского листка», благотворительность – «единственный путь, каким богатый класс может хотя немного смягчить и уменьшить вечно скрытое недовольство им бедных классов» [3. 1892. 26 янв.]. Среди других причин благотворительности назывались честолюбие и личные расчеты, желание получить «богатые милости» в виде медали, ордена или мундира [2. 1882. 21 окт.]. Например, говоря о благотворительной деятельности известного иркутского купца И.С. Хаминова, корреспондент «Сибирской газеты» отмечал, что он «шагу не сделает без расчета» [4. 1884. 6 мая]. Кроме того, периодика обвиняла купцов в благотворительной безынициативности, говоря о том, что инициатором многих благотворительных начинаний представителей торгового сословия служила власть [2. 1883. 24 фев.]. Среди купцов, пользовавшихся уважением и выделявшихся личной инициативой в принесении пожертвований, назывались только Я.А. Немчинов, И.Ф. Каменский и А.М. Сибиряков. Однако была отмечена тенденция к самостоятельности в благодеяниях со стороны сибирского купечества, которое «начинает сознавать, какую важную роль оно призвано сыграть в будущем в истории развития просвещения в Сибири» [2. 1883. 24 фев.].

Поддержка образования и науки, строительство богаделен и приютов происходили наряду с повышением образовательного уровня самого купечества. Среди факторов, повлиявших на тягу к образованию в среде сибирского купечества, современные авторы выделяют массовый приток политических ссыльных, начало золотой лихорадки, вызвавшей большой наплыв разных людей и потребовавшей нового уровня знаний и развитие самой системы народного просвещения [10. С. 181–182]. Однако домашнее образование еще долгое время сохраняло свое значение. Как справедливо отметила газета «Сибирь», «только исключительные личности получают университетское образование, большая часть, начав уездным училищем или домашним обучением... оканчивает обучение за прилавком или на ярмарках» [6. 1881. 27 сен.].

Распространение в купеческой среде тяги к просвещению привело к тому, что во второй половине XIX в. среди сибирских купцов можно было встретить литераторов, краеведов, библиофилов и коллекционеров. Например, А.М. Сибиряков обсуждал в печати вопросы о значении для Сибири Северного морского пути, о важности устройства путевых станций на нем [2. 1884. 6 дек.; 1885. 21 фев.]. Известным коллекционером и библиофилом слыл красноярский купец Г.В. Юдин. Библиотека Юдина, находящаяся на его даче в Тарakanовке в четырех верстах от города, являлась достопримечательностью не только Красноярска, но и всей Сибири. В 1889 г. в Юдинской библиотеке насчитывалось 40 тыс. томов, стоимостью более 35 тыс. руб. [2. 1889. 29 окт.]. В 1892 г. стоимость книг достигала уже 60 тыс. руб. [2. 1892. 6 дек.]. Своей богатой коллекцией старинных русских и иностранных монет был знаменит иркутский купец Н.Н. Пеземский [6. 1881. 20 сент.].

Во второй половине XIX в. появляется и тенденция к усвоению прогрессивного опыта иностранных предпринимателей. Ярким примером служит история М.Д. Бутина, который в 1873 г. совершил поездку в Америку для ознакомления с положением золотопромышленного дела в американских штатах, а затем применил полученные знания на своих приисках [3. 1892. 19 марта]. Такое рвение к просвещению и образованию со стороны купечества опровергает мнение сибирского поэта, выраженного в стихотворной форме: «У нас пока в Сибири два предмета: / Мозольный труд и деловой расчет. / Всем нужен хлеб да звонкая монета / Так любознание кому на ум придет?» [3. 1891. 26 мая].

Об уровне культурного развития лучших представителей сибирского купечества свидетельствует статья в «Сибирском листке» о В.Н. Баснине. В этой статье мы можем узнать о его образовании, интересах и круге общения. В частности, там говорится, что Баснин получил образование в Иркутской гимназии, что для того времени было редкостью, но знаниями, полученными в гимназии, он не ограничился и впоследствии занимался самообразованием: постоянно пополнял свою библиотеку новыми книгами, собирал картины, слыл любителем музыки. Дружил с декабристами, особенно дружен был с Волконским и Муравьевым. Из купцов тесные отношения он поддерживал только с Медведниковыми, остальное же купечество «не возбуждало его симпатий». Автор статьи заключает: «Все, что было в Иркут-

ске просвещенного, собиралось в его доме, где оживленные беседы о том, что занимало умы современной интеллигентной России, сменялись чтением и музыкой» [3. 1892. 15 марта]. Такая характеристика, данная в сибирской газете, совпадает с мнениями современников Баснина о нем. Так, купец Дудоровский говорил: «Баснин – человек в высшей степени любознательный; он с примерным рвением занимается собиранием книг и картин и учится всему, что необходимо знать человеку высшего круга, готовящемуся на поприще представителя своих граждан» [11. С. 40]. И. Калашников в своих мемуарах отмечал, что Баснин «любил литературу, много читал и сам писал весьма искусно и приятно» [12. С. 270].

Купцов, подобных В.Н. Баснину, относили к разряду «совершенных». В общественном мнении под этим названием понимались купцы не только предприимчивые и удачливые, но и широко известные на общественном поприще. Такие купцы слыли любителями музыки и театра, имели собственные библиотеки и собрания картин, в целом были хорошо образованы. Их дома были известны не только знатными обедами, но и приемами, на которых собирались меломаны и любители изящной словесности [13. С. 62]. В.П. Шахеров в работе «Иркутск купеческий» отмечает, что «почти в каждом сибирском городе было несколько купцов такого рода, но особенно прославился подобными “совершенными купцами” Иркутск», называя среди иркутских «совершенных купцов», кроме В.Н. Баснина, также Сибиряковых, Дудоровских, Медведниковых, В.П. Сукачева и С.Н. Родионова [14. С. 129]. Нам бы хотелось назвать еще несколько фамилий сибирских купцов, которых можно отнести к «совершенным». Это и красноярские купцы Кузнецовы, Гадаловы, Щеголевы, М.К. Сидоров и Г.В. Юдин, и енисейские Баландины, Кытмановы, тюменские Н.М. Чукмалдин, И.И. Игнатов и П.И. Подаруев, нерчинский М.Д. Бутин, а также томские Цибульские, братья Королевы, И.А. Еренев и П.И. Макушин.

Не обошла своим вниманием периодика и такой важной социальной характеристики, как взаимоотно-

шение купцов с другими группами общества, в частности золотопромышленников с рабочими. В освещении данного вопроса сибирская пресса почти единодушна в своей негативной оценке. Купцы предстают как люди невежественные, грубые, способные только к надувательству. «Наши кулаки золотопромышленники не брезгают никакими средствами, чтобы легче и чаще обирать рабочего», – отмечала газета «Сибирь» [7. 1881. 26 июля]. «Весь рабочий люд отдан в полное распоряжение хозяина, который, связав рабочего двусмысленными контрактами, что хочет, то и делает», – вторит ей «Восточное обозрение» [2. 1882. 26 авг.]. Однако на страницах тех же газет, были отмечены крупные пожертвования в помощь золотопромышленным рабочим со стороны купечества: Сибиряковы в 1885 г. пожертвовали 10 тыс. руб. для открываемого «Общества обеспечения судьбы золотопромышленных рабочих в Восточной Сибири» [15. 1885. 8 авг.], в 1894 г. И.М. Сибиряков в помощь рабочим золотых приисков и их семьям выделил 420 тыс. руб., хотя, по мнению тех же газет, Сибиряковы были скорее исключением, чем правилом [2. 1894. 27 мая]. Таким образом, периодическая печать второй половины XIX в. рисует противоречивый образ сибирского купечества. Обвиняя купцов в разгульном образе жизни, газеты отдавали должное их благотворительной деятельности.

На страницах сибирской периодики купцы, с одной стороны, выступают как жертвователи на нужды образования, защитники сирых и убогих, ревнители просвещения, внесшие свой вклад также и в развитие науки, с другой – газеты неумолимы в негативной оценке мотивов этой самой благотворительности. Периодика дает представление и о культурном облике сибирских предпринимателей, отмечая, что с повышением образовательного уровня купцов изменялись и их культурные потребности: среди них стали появляться библиофилы, меломаны, коллекционеры и даже ученые. В целом следует отметить, что полное представление о социокультурном облике сибирского купечества можно составить только при комплексном использовании различных источников.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бойко В.П.* Сибирская периодическая печать как источник по изучению крупной буржуазии Западной Сибири второй половины XIX в. // Вопросы историографии и источниковедения Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. С. 53–64.
2. *Восточное обозрение.*
3. *Сибирский листок.*
4. *Сибирская газета.*
5. *Томские губернские ведомости.*
6. *Сибирь.*
7. *Енисейские губернские ведомости.*
8. *Томские епархиальные ведомости.*
9. *Тобольские губернские ведомости.*
10. *Ананьев Д.А., Комлева Е.В., Раев Д.Я., Соколовский И.Р. и др.* «Новые земли» и освоение Сибири в XVII – XIX вв.: очерки истории и историографии / Отв. ред. Д.Я. Резун. Новосибирск: Сова, 2006.
11. *Александров М.* Иркутск летом 1827 года // Старая Сибирь в воспоминаниях современников / Сост. Б. Жеребцов. Иркутск: Иркут. обл. изд-во, 1939. С. 28–41.
12. *Калашников И.* Записки иркутского жителя // Записки иркутских жителей / Сост. М.Д. Сергеева. Иркутск: Вост.-Сиб. книж. изд-во, 1990. С. 255–448.
13. *Полунина Н.* Совершенный купец // Земля Иркутская. 1996. № 5. С. 62–65.
14. *Шахеров В.П.* Иркутск купеческий: История города в лицах и судьбах. Хабаровск: Приамурские ведомости, 2006.
15. *Сибирский вестник.*

Статья представлена научной редакцией «История» 24 марта 2010 г.